

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО CONSTITUTIONAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-28-31
УДК 342.5

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 15.06.2020
после рецензирования / Revised: 22.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

В. Э. Волков

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: volkov.ve@ssau.ru; volkov@urlife.pro

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПУБЛИЧНАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам реализации отдельных принципов демократической организации общества и государства в условиях развития информационных отношений. Автор обращает внимание на необходимость повышения уровня защищенности основных прав и свобод человека и гражданина в условиях нарастания дисбаланса правовых возможностей крупных технологических компаний и граждан – потребителей информационных продуктов. Цифровизация экономики приводит к необходимости формирования дополнительных юридических гарантий реализации конституционных прав человека, обременения сильной стороны договорных отношений обязанностями, вытекающими из ее публичной функциональности.

Ключевые слова: публичная власть, публичные функции, конституционные права человека, информационное общество, информационная деятельность.

Цитирование. Волков В. Э. Демократическая организация информационного общества: публичная функциональность информационной деятельности // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 28–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-28-31>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. E. Volkov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: volkov.ve@ssau.ru; volkov@urlife.pro

DEMOCRATIC ORGANIZATION OF THE INFORMATION SOCIETY: PUBLIC FUNCTIONALITY OF INFORMATION ACTIVITIES

Abstract: The article deals with the implementation of principles of democratic organization of society and state in the context of development of information relations. The author draws attention to the need to improve the level of protection of fundamental human and civil rights and freedoms in the face of the growing imbalance in the legal possibilities of major technological companies and citizens. The digitization of economy makes it necessary to create additional legal guarantees for the realization of constitutional human rights and to place on the strong side of contractual relations the obligations arising from its public function.

Key words: public power, public functions, human rights, knowledge society, information activities.

Citation. Volkov V. E. *Demokraticeskaja organizatsiia informatsionnogo obshchestva: publichnaia funktsional'nost' informatsionnoi deiatel'nosti* [Democratic organization of the information society: public functionality of information activities]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 28–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-28-31> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Владислав Эдуардович Волков** – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Местное самоуправление: конституционные основания правового регулирования компетенции муниципальных образований». Автор 47 научных работ.

Область научных интересов: публичное право, конституционное право, муниципальное право, информационное право, право интеллектуальной собственности.

© **Vladislav E. Volkov** – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of State and Administrative Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Local self-government: constitutional grounds for the legal regulation of the competence of municipalities». Author of 47 scientific works.

Research interests: public law, constitutional law, municipal law, information law, intellectual property law.

Цифровая трансформация, свидетелями которой мы являемся, не оставляет сомнений в неуклонном взаимопроникновении политической, экономической и технологической власти. Техно-

логические компании, опосредующие в своей деятельности практически все стороны человеческого бытия, принимают на себя функции, ранее находившиеся в исключительном ведении государств.

Право на получение полной и достоверной информации об окружающей человека действительности сегодня оказывается немислимым без использования современных информационных сервисов, предоставляемых, как правило, частными компаниями.

Google, Yandex, Facebook, Amazon, Apple, Microsoft, Twitter и их конкуренты обладают техническими решениями и рыночной властью для предоставления гражданину практически любой страны современного мира информационных возможностей, необходимых для достойной жизни. Деятельность технологических компаний вышла за пределы частных отношений поставщика информационной услуги и гражданина-потребителя, уверенно преодолев границу, за которой неизбежно следует участие в принятии политических решений. 2020 год продемонстрировал ряд феноменов, неизвестных ранее: Twitter, Snapchat и Facebook приступили к цензурированию сообщений Президента Соединенных Штатов Америки [1] и других политических деятелей, Microsoft, IBM и Amazon отказались от предоставления правоохранительным органам технологических решений для идентификации граждан на основе распознавания лиц [2], в России ООО «Яндекс» администрирует платформу для государственного информирования населения об эпидемиологической ситуации в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Это приводит к взаимодействию частных и публичных ценностей. Исторически технологические компании не создавались для достижения общественного блага и участия в государственном управлении, их цель – извлечение прибыли. Бизнес-модель большинства информационных сервисов заключается в сборе и монетизации пользовательских данных. Это требует формирования лояльной и вовлеченной аудитории, зачастую независимо от того, что именно привлекает пользователей. Как правило, наиболее привлекательным оказывается яркий непроверенный контент, обработанный для привлечения наибольшего внимания. Перечисленные особенности информационных систем легко использовать для введения людей в заблуждение, подавления их воли, разжигания вражды, формирования атмосферы ненависти.

С этим контрастирует современная теория демократической организации общества, предполагающая принятие решений гражданами на основе достоверных фактов. Уровень вовлеченности крупнейших технологических компаний в повседневную жизнь людей и, следовательно, степень потенциального вреда в случае злоупотребления их положением, настолько велики, что в дополнение к рыночным механизмам требуется осмысление их публично-правового статуса. Одним из направлений может стать придание участникам информационных отношений статуса субъектов, осуществляющих публичные функции.

В России сложилось доктринальное понимание публичных функций как направлений деятельно-

сти различных субъектов, главным образом государства и муниципальных образований, по удовлетворению публичного, то есть общественного, интереса, признанного и охраняемого государством. В то же время ограничение круга субъектов, осуществляющих публичные функции, только государственными и муниципальными органами вступает в противоречие с действительным положением вещей и подвергается обоснованной критике.

Формулируя концепцию публичных функций, Конституционный Суд РФ подтвердил, что отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем и на субъекты, не относящиеся к системе публичной власти (Постановления от 19 мая 1998 г. № 15-П, от 23 декабря 1999 г. № 18-П, от 19 декабря 2005 г. № 12-П, Определение от 1 июня 2010 г. № 782-О-О и др.), а соответствующие гарантии могут быть им установлены в порядке дополнительного обеспечения прав и свобод человека и гражданина с учетом в том числе характера деятельности тех или иных организаций как имеющей публично-правовое значение и конкретных условий развития политико-правовой системы Российской Федерации [3]. Анализ практики Конституционного Суда РФ свидетельствует об отнесении к числу субъектов, осуществляющих публичные функции адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих, политических партий, коммерческих банков, аудиторских организаций, аттестационных комиссий, избирательных комиссий, третейских судов, государственных и муниципальных унитарных предприятий [4]. Высказано предложение о признании публичной функциональности средств массовой информации [5].

Содержание публичных функций обычно определяется через категорию публичного интереса, получившую множество доктринальных толкований и, как правило, определяемую как «официально признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит приоритетным условием и гарантией ее существования и развития» [6]. Более содержательным представляется формализация признаков организаций, осуществляющих публичные функции, описанная, в частности, В. Ю. Синюгиным, а именно:

- создание организации либо установление установленного механизма надления ее правоспособностью осуществляется государством;
- цели деятельности, основные функции и иные основы правового статуса такой организации либо их вида устанавливаются нормативным правовым актом;
- такие организации (представители таких организаций) имеют право реализовывать управленческие функции в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от них, то есть осуществлять администрирование [4].

Применительно к субъектам информационных отношений перечисленные признаки следует рас-

смотреть в контексте разграничения информационной деятельности на деятельность общего характера, специальную и специализированную, предложенную И. Л. Бачило [7]. Информационная деятельность общего характера вряд ли требует признания ее публичной функциональности. Реализация прав пользователя общедоступной информации через существующие информационные системы направлена прежде всего на удовлетворение частного интереса и не выходит за пределы самостоятельной реализации субъективных прав личности. Специальная информационная деятельность связана с осуществлением службы в органах государственной власти и местного самоуправления, определяется параметрами их компетенции, в связи с чем ее публичная значимость не вызывает сомнений.

Наибольший интерес представляет специализированная информационная деятельность, по нашему мнению, имеющая частно-публичный характер. Специализированная информационная деятельность осуществляется в целях формирования и использования информационных ресурсов, информационных технологий и коммуникаций, реализации рынка в области информационно-коммуникационных технологий. Перечисленные формы деятельности связаны с общественно значимым распространением и предоставлением информации, что предопределяет специальный состав субъектов правоотношений. Это организаторы распространения информации, поисковые системы, новостные агрегаторы, аудиовизуальные сервисы. Особенности их правового статуса определены в статьях 10.1–10.5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», они состоят в дополнительных обязанностях, предопределенных повышенной значимостью специализированной информационной деятельности для общества и государства.

Публичная функциональность специализированной информационной деятельности осложняется частной природой ее крупнейших субъектов, одновременно являющихся крупнейшими коммерческими предприятиями мирового рынка. На первый взгляд к ним неприменима концепция администрирования, находящая формально-юридическое выражение в установлении государством обязательности вступления в отношения с участием таких лиц [4]. Граждане не обязаны вступать в правоотношения с организаторами распространения информации, поисковыми системами, новостными агрегаторами или аудиовизуальными сервисами. Но значимость информированности для реализации правового статуса личности сейчас настолько велика, что граница между правом и обязанностью теряет очертания, привычные для позитивистского правосознания.

Распространение получила расширительная трактовка информационных прав и свобод, исходящая из факта, что часть конституционных

прав и их реализация непосредственно связаны с информационными правами граждан. Подчеркивается определяющее значение информации для реализации важнейших субъективных прав – на распоряжение способностями к труду, охрану здоровья и медицинскую помощь и др. [8]. В условиях неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации зависимость реализации прав и свобод от их информационного содержания стала очевидной и определяющей. При этом гражданин для полной реализации своего конституционно-правового статуса вынужден вступать в правоотношения с участниками информационного рынка в форме присоединения, не имея возможности повлиять на его условия. Личность попадает в полную зависимость к своему контрагенту, становится слабой стороной договорных отношений, что приводит к фактическому и правовому неравенству, обеспечивает сильной стороне возможность администрирования. Субъекты специализированной информационной деятельности – крупнейшие участники рынка распространения информации приобретают квазиуправленческие полномочия и соответствующие публичные функции. Справедливым будет распространение на них и обязанностей, характерных для публично-функциональной деятельности. В частности, оправданным представляется возложение на субъектов специализированной информационной деятельности обязанности рассматривать обращения граждан и их объединений в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [9].

В перспективе предложенный подход может быть использован для теоретического обоснования более глубокого проникновения демократических принципов организации общества в сферу деятельности специализированных субъектов – правил о защите от частной дискриминации, периодической сменяемости управленческих кадров, гарантировании экономических прав граждани др.

Библиографический список

1. Jack Dorsey's Stand Against Trump Marks a Long-Debated Red Line. The Twitter CEO's addition of mild disclaimers on certain presidential tweets stands in stark contrast to Facebook's persistent laissez-faire approach. URL: <http://bloom.bg/2DDH0VX>
2. Microsoft won't sell police its facial-recognition technology, following similar moves by Amazon and IBM. URL: <http://wapo.st/3fHnwwx>
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 31. Ст. 4470. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002012031000&docid=155>.
4. Синюгин В. Ю. Административно-правовой статус субъектов, осуществляющих публично значимые функции // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2 (39). С. 81–85. URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoy-status-](http://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoy-status)

subektov-osuschestvlyayuschih-publichno-znachimye-funktsii.

5. Бугаевская Н. В. Выполнение публичных функций как признак субъекта коррупционных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2015. Т. 3 (90). С. 90–94. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25324537>.

6. Мазаев В. Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. Москва, 2004. 380 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20002152>.

7. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для вузов / И.Л. Бачило. Москва: Высшее образование; Юрайт-издат, 2009. С. 72–73.

8. Информационные правоотношения: теоретические аспекты: коллективная монография / под ред. И. М. Рассолова. Москва: Проспект, 2017. 208 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27492535>.

9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. 8 мая. № 19. Ст. 2060. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002006019000&docid=12>.

References

1. Jack Dorsey's stand against Trump marks a long-debated red line. The Twitter CEO's addition of mild disclaimers on certain presidential tweets stands in stark contrast to Facebook's persistent laissez-faire approach. Available at: <http://bloom.bg/2DDH0VX>.

2. Microsoft won't sell police its facial-recognition technology, following similar moves by Amazon and IBM. Available at: <http://wapo.st/3fHnwwx>.

3. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 31, Article 4470. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002012031000&docid=155> [in Russian].

4. Sinyugin V. Yu. *Administrativno-pravovoi status sub"ektov, osushchestvlyaiushchikh publichno znachimye funktsii* [Administrative and legal status of entities, carrying out publicly significant functions]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Herald of Omsk University. Series «Law»], 2014, no. 2 (39), pp. 81–85, p. 83. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoy-status-subektov-osuschestvlyayuschih-publichno-znachimye-funktsii> [in Russian].

5. Bugaevskaja N. V. *Vypolnenie publichnykh funktsii kak priznak sub"ekta korruptsionnykh prestuplenii* [The execution of public functions as a sign the subject of corruption crimes]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: Crime and Punishment], 2015, vol. 3 (90), pp. 90–94. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25324537> [in Russian].

6. Mazaev V. D. *Publichnaia sobstvennost' v Rossii: konstitutsionnye osnovy* [Public property in Russia: constitutional framework]. Moscow, 2004, 380 p. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20002152> [in Russian].

7. Bachilo I. L. *Informatsionnoe pravo: uchebnik dlia vuzov* [Information law: textbook for universities]. Moscow: Vysshee obrazovanie; Iurait-izdat, 2009, pp. 72–73 [in Russian].

8. *Informatsionnye pravootnosheniia: teoreticheskie aspekty: kollektivnaia monografiia. Pod red. I. M. Rassolova* [Rassolov I. M. (Ed.) Information legal relations: theoretical aspect: multi-authored monograph]. Moscow: Prospekt, 2017, 208 p. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27492535> [in Russian].

9. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2006, May 8, no. 19, Article 2060. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002006019000&docid=12> [in Russian].